

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16

г. Москва

21 мая 2026 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»:

1) наименование дополнить словами «и о занятии высшего положения в преступной иерархии»;

2) преамбулу изложить в следующей редакции:

«В связи с возникшими вопросами о применении законодательства об уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо за руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, за участие в преступном сообществе (преступной организации), а равно за занятие лицом высшего положения

в преступной иерархии Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения.»;

3) в абзаце первом пункта 2 слова «Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам» заменить словом «Судам»;

4) пункты 12 и 13 изложить в следующей редакции:

«12. Ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий.

При этом суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось создание устойчивых связей между организованными группами и условий для совершения ими преступлений, и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

13. Согласно части 1¹ статьи 210 УК РФ уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 210 УК РФ.»;

5) в пункте 23:

а) в абзаце первом слова «К лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2» заменить словами «В части 3 статьи 210 УК РФ к лицам, совершившим деяние, предусмотренное частями 1, 1¹ или 2»;

б) в абзаце третьем слова «части 1 или части 2» заменить словами «частях 1, 1¹ или 2»;

б) пункт 24 изложить в следующей редакции:

«24. По смыслу уголовного закона в части 4 статьи 210 и статье 210¹ УК РФ под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, следует понимать лицо, обладающее авторитетом, лидерством в преступном сообществе (преступной организации) и (или) в иной среде, связанной с преступной деятельностью, а равно использующее свое влияние на организованные группы, их участников или иных лиц, обусловленное его положением в указанной иерархии.

О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.

В приговоре необходимо указать, на основании каких признаков суд пришел к выводу о том, что соответствующее лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.»;

7) дополнить пунктами 24¹ и 24² следующего содержания:

«24¹. При решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, судам следует учитывать, что занятие лицом высшего положения в преступной иерархии может подтверждаться совершением обусловленных этим положением действий, состоящих, например, в разрешении споров между организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) и отдельными лицами, входящими в состав таких преступных объединений, определении, изменении или прекращении положения других лиц в преступной иерархии, установлении правил взаимоотношений между ними, контроле за соблюдением данных правил и применении мер воздействия к лицам, нарушающим такие правила.

24². Совершение лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, действий, предусмотренных частью 1 или 1¹ статьи 210 УК РФ, охватывается частью 4 данной статьи и дополнительной квалификации по статье 210¹ УК РФ не требует.

Если наряду с действиями, указанными в части 1 или 1¹ статьи 210 УК РФ, данное лицо совершает иные действия, подтверждающие занятие им высшего положения в преступной иерархии, содеянное им квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 210 и статьей 210¹ УК РФ.»;

8) пункты 25 и 26 изложить в следующей редакции:

«25. При назначении наказания лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 210 и 210¹ УК РФ, а также в совершении в составе преступного сообщества (преступной организации) иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, судам надлежит тщательно выяснять и учитывать совокупность установленных в судебном заседании конкретных обстоятельств преступлений, роль и степень участия подсудимого в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в преступной деятельности его участников, тяжесть совершенных им конкретных преступлений.

Исходя из требований статей 34, 60 и 67 УК РФ судам следует учитывать данные о личности подсудимых, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства для назначения им справедливого наказания. При этом необходимо иметь в виду, что в силу части 7 статьи 35 УК РФ совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Судам следует принимать во внимание, что в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное частью 4 статьи 210 и (или) статьей 210¹ УК РФ, в силу части 3 статьи 64 УК РФ положения части 1 данной статьи не применяются. Также согласно пункту «а¹» части 1

статьи 73 УК РФ исключается возможность назначения ему условного осуждения.

При назначении наказания по статье 210 УК РФ лицам, не достигшим ко времени совершения преступления совершеннолетнего возраста, в соответствии со статьей 89 УК РФ судам надлежит также выяснять и учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц.

Рекомендовать судам в силу части 3 статьи 47 УК РФ обсуждать вопрос о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лиц, совершивших преступление, предусмотренное частью 3 статьи 210 и статьей 210¹ УК РФ, с использованием своего служебного положения.

26. Обратить внимание судов на то, что по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 210 УК РФ уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) не подлежат учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения, если их действия фактически были сопряжены лишь с исполнением обязанностей, обусловленных соответствующей организационно-штатной структурой, в связи с осуществлением ими полномочий по управлению такой организацией (структурным подразделением) либо в связи с осуществлением ею предпринимательской или иной экономической деятельности.

С учетом положений пункта 2 примечаний к статье 210 УК РФ в постановлении (определении) о прекращении уголовного дела следует указать, какие конкретные действия, активно способствовавшие раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, были приняты во внимание судом.

Участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.»;

9) абзац первый пункта 27 после слов «(преступной организации),» дополнить словами «деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации,»;

10) в пункте 28 слова «статьей 210» заменить словами «статьями 210 и 210¹».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»:

1) в преамбуле слово «постановляет» заменить словами «статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения»;

2) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Обратить внимание судов, что при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера следует строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федерального закона от 7 мая 2009 года № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением», а также иных нормативных правовых актов, в том числе постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 года № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы», приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 апреля 2025 года № 263н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы».

При производстве о применении принудительных мер медицинского характера судам следует учитывать положения международных актов, в частности Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года). Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 года 46/119) предусматривают, что в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальными, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не будут наносить ущерб их правам (принцип 20).

При решении вопросов, связанных с изменением, продлением или прекращением применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, переданных Российской Федерации в соответствии с Конвенцией о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (28 марта 1997 года), судам следует принимать во внимание положения указанной Конвенции.»;

3) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением) (часть 1 статьи 99 УК РФ), могут быть применены судом к лицу:

совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, то есть когда это лицо во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Такое лицо не подлежит уголовной ответственности (часть 1 статьи 21 УК РФ);

у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Такое лицо освобождается судом от наказания либо от дальнейшего его отбывания (часть 1 статьи 81 УК РФ), в случае выздоровления оно может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 УК РФ (часть 4 статьи 81 УК РФ).

Принудительные меры медицинского характера могут быть применены судом к лицу, осужденному за совершение преступления и страдающему психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, но нуждающемуся в лечении психического расстройства, в том числе к лицам, указанным в пункте «д» части 1 статьи 97 УК РФ. Названным лицам наряду с наказанием суд может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях (часть 2 статьи 99 УК РФ). Решение об этом должно быть мотивировано судом и содержаться в резолютивной части приговора.»;

4) пункт 8 дополнить абзацами следующего содержания:

«При установлении по результатам судебно-психиатрической экспертизы наличия у лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, психического расстройства, требующего помещения его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд с учетом

требований, предусмотренных статьей 435 УПК РФ, принимает решение о временном помещении данного лица в лечебных целях в такую организацию в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.

При улучшении психического состояния лица и отсутствии оснований для избрания в отношении его более мягкой меры пресечения в случае, если срок ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу не истек, принятия судебного решения о продлении срока содержания под стражей не требуется.»;

5) абзац первый пункта 11 после слова «попечительства» дополнить словами «независимо от того, состоит ли лицо на учете в данном органе»;

6) пункт 14 после слова «принять» дополнить словом «мотивированное»;

7) абзац третий пункта 17 изложить в следующей редакции:

«В случае, если суд придет к выводу, что указанные в части 1 статьи 97 УК РФ лица по своему психическому состоянию не представляют опасности, то он может передать необходимые материалы в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении этих лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья (часть 4 статьи 97 УК РФ).»;

8) пункт 20 изложить в следующей редакции:

«20. В силу части 1 статьи 443 УПК РФ в случае признания доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания, суд в соответствии со статьями 21 и 81 УК РФ выносит постановление о его освобождении соответственно от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера. При этом в описательной части постановления должны быть изложены установленные судом на основании исследованных доказательств обстоятельства содеянного, дана юридическая оценка действиям такого лица и приведены мотивы принятого решения. В резолютивной части постановления должны содержаться указания о его освобождении от уголовной ответственности или наказания и о применении конкретной принудительной меры медицинского характера, решение вопроса об отмене меры пресечения, если она не была отменена ранее. Подлежит также разрешению вопрос о вещественных доказательствах.

В постановлении суд указывает вид принудительной меры медицинского характера в соответствии с частью 1 статьи 99 УК РФ. Определение конкретного медицинского учреждения или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, где должно проводиться лечение, относится к компетенции уполномоченных органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья.»;

9) абзац четвертый пункта 21 изложить в следующей редакции:

«При прекращении уголовного дела копия постановления суда в течение 5 суток направляется в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (часть 4 статьи 443 УПК РФ).»;

10) абзац первый пункта 25 изложить в следующей редакции:

«25. Вышестоящий суд вправе при наличии к тому оснований изменить назначенный судом вид принудительной меры медицинского характера на менее строгий, если не нарушается право на защиту лица, в отношении которого применена принудительная мера медицинского характера, или на более строгий ее вид по апелляционной жалобе потерпевшего или апелляционному представлению.»;

11) пункт 26 дополнить абзацем следующего содержания:

«Исходя из положений части 2 статьи 102 УК РФ принудительное лечение может быть продлено судом только при наличии медицинского заключения комиссии врачей-психиатров, представленного администрацией медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекцией, осуществляющей контроль за применением принудительных мер медицинского характера, об отсутствии оснований для прекращения применения либо изменения в отношении освидетельствованного лица принудительной меры медицинского характера.»;

12) из пункта 27 абзац третий исключить;

13) пункты 29 и 30 изложить в следующей редакции:

«29. Если в психическом состоянии лица, в отношении которого назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, произошли изменения, связанные с необходимостью помещения такого лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для принудительного лечения, суд вправе изменить вид принудительной меры медицинского характера в соответствии с частью 1 статьи 99 УК РФ, когда имеются данные о том, что характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. В постановлении надлежит указать обстоятельства, свидетельствующие о том, что психическое состояние лица после того, как к нему была применена принудительная мера медицинского характера, изменилось и оно стало представлять повышенную опасность для себя или других лиц. Решение принимается в порядке, установленном статьей 445 УПК РФ.

30. Исходя из положений части 4 статьи 102 УК РФ в случае прекращения применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных

условиях, суд может передать необходимые материалы в отношении лица, находившегося на принудительном лечении, уполномоченным органам исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении этого лица в организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении его в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством о здравоохранении.».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»:

1) дополнить пунктом 7¹ следующего содержания:

«7¹. При решении вопроса о наличии покушения на преступление, предусмотренное статьей 131 или 132 УК РФ, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, необходимо устанавливать, действовал ли подсудимый с целью совершения полового сношения или иных действий сексуального характера и являлись ли примененные им насилие или угроза способами достижения этой цели. При наличии данных обстоятельств содеянное может квалифицироваться как покушение на изнасилование или насильственные действия сексуального характера. В связи с этим необходимо отличать покушение на изнасилование или насильственные действия сексуального характера от преступных посягательств на другие объекты уголовно-правовой охраны.»;

2) дополнить пунктом 8¹ следующего содержания:

«8¹. По смыслу закона под тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности для целей применения пункта «в» части 5 статьи 131 и пункта «в» части 5 статьи 132 УК РФ следует понимать относящиеся к данным категориям умышленные преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями раздела VII Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением убийства, предусмотренного пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ.»;

3) пункт 9 дополнить абзацем следующего содержания:

«В случае совершения при тех же обстоятельствах изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней потерпевшей при квалификации содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, пункт «в» части 5 статьи 131 и пункт «в» части 5 статьи 132 УК РФ не применяются.»;

4) пункт 14 изложить в следующей редакции:

«14. К имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (пункт «а» части 5 статьи 131, пункт «а» части 5 статьи 132, пункт «в» части 3 статьи 133, часть 6 статьи 134, часть 5 статьи 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений,

предусмотренных частями 3–5 статьи 131, частями 3–5 статьи 132, частью 2 или 3 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.»;

5) пункт 19 изложить в следующей редакции:

«19. Изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, совершенные одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, а равно половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации соответственно по пункту «б» части 5 статьи 131 или пункту «б» части 5 статьи 132, либо по части 4 статьи 134 или части 3 статьи 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Краснов

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.К. Зателепин